

Разумность сквозь призму воззрений Н. А. Чечиной: принцип или критерий?

Нилова Юлия Михайловна

Студентка 3-го курса бакалавриата юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета

Предметом исследования настоящей статьи является выделяемый рядом современных авторов принцип разумности, его соотношение с общепризнанными принципами гражданского процессуального права и с позицией Н. А. Чечиной. Отдельное внимание уделяется изучению правовой природы категории разумного срока, анализируется каждое упоминание разумности в тексте Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и оценивается стремление отдельных ученых внести изменения в систему принципов гражданского процесса.

Ключевые слова: принципы гражданского процесса, критерии, разумность, разумный срок, система принципов гражданского процесса.

«Идея — это точка отправления и ничего более», — считал Пабло Пикассо. С одной стороны, вряд ли возможно в полной мере согласиться с великим художником в той части, в которой он ограничивает значение идеи, и в то же время бессмысленно возражать против ее восприятия в качестве своеобразного начала системы координат, отправной точки. Идея представляет собой тот базис, на котором зиждется человеческое познание, и, пожалуй, не будет преувеличением заявление о том, что именно в контексте освоения той или иной отрасли права проявляется не только теоретическая ценность, но и практическая значимость не теоремы, не предустановленных законов физики, а созданной человеком руководящей идеи — правового принципа.

Переоценить роль принципов права едва ли возможно, однако означает ли это, что в действующем законодательстве, в частности в законодательстве гражданском процессуальном, их должно быть как можно больше? В некоторых сравнительно недавних работах прослеживается стремление авторов выделить новые принципы, расширить уже существующую систему и доказать необходимость изменения законодательного регулирования в части основных положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ).

Главная задача настоящей статьи состоит в оценке целесообразности подобного подхода на примере принципа разумности, описываемого рядом ученых и подлежащего рассмотрению сквозь призму определения, данного Н. А. Чечиной в работе «Принципы советского гражданского процессуального права и

их нормативное закрепление»¹. Стоит учесть и тот факт, что в советской доктрине гражданского процессуального права не существовало даже намека на консенсус относительно дефиниции принципа гражданского процессуального права², а в настоящее время проблема дифференциации представлений о фундаментальных началах фактически утратила свою актуальность именно благодаря трудам Н. А. Чечиной, в частности благодаря названной выше работе: все больше современных исследователей воспринимают ее в качестве эталона³.

Прежде всего следует отметить, что система принципов гражданского процессуального права не является сугубо статичной, однако ее содержание не должно изменяться сиюминутно и произвольно, иное лишило бы смысла существование такой системы, о чем стоит помнить при желании включить в нее новые руководящие идеи. В подтверждение этого тезиса невозможно не обратиться к характеристике системы принципов гражданского процесса, данной Н. А. Чечиной: согласно ей эта система есть не что иное, как «совокупность принципов, обусловленная их внутренним единством, взаимной связанностью и направленностью к единой цели»⁴. Другими словами, каждый из элементов системы зависит от всех прочих, а потому не может существовать обособленно, изолированно. По той же причине, как абсолютно справедливо отмечает Н. А. Чечина, не может существовать и принцип, действующий исключительно в рамках отдельных стадий процессуальной деятельности или же конкретного процессуального института⁵.

Система принципов гражданского процессуального права не является сугубо статичной, но любое ее изменение должно быть продиктовано не только доктринальной, но и практической необходимостью

Аналогичный подход прослеживается и в учебном пособии «Принципы гражданско-процессуального права» А. А. Ференса-Сороцкого, в соответствии с

¹ Чечина Н. А. Принципы советского гражданского процессуального права и их нормативное закрепление // Избранные труды по гражданскому процессу. СПб.: Изд. дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2004.

² Гражданский процесс [Электронный ресурс]: Учебник / Под ред. М. К. Треушникова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014. С. 31. URL: http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/treushnikov_mk_grazhdanskij_proc_ess_uchebnik/ (дата: обращения: 12.10.21).

³ См., например: Куликовский А. А. К вопросу о принципах гражданского процесса // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 3 (116). С. 183. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-printsipah-grazhdanskogo-protsessa> (дата обращения: 12.10.21).

⁴ Чечина Н. А. Указ. соч. С. 269.

⁵ Там же. С. 270.

которым систему принципов процессуального права надлежит воспринимать как единое целое, результат органического объединения самостоятельных, но не автономных компонентов⁶. Существенное отличие воззрений названного автора состоит в том, что он считает число элементов системы принципов гражданского процесса постоянной величиной и исключает возможность его последующего изменения. В данной части, представляющейся чересчур категоричной, с указанной позицией сложно согласиться, поскольку любая отрасль права адаптируется под условия действительности, идет в ногу со временем, следовательно, то же актуально и в отношении системы законодательно закрепленных основополагающих идей этой отрасли права. Одним из примеров такой адаптации является исчезновение принципа непрерывности из части 3 статьи 157 ГПК РФ⁷, чего просто не могло бы произойти, будь система принципов гражданского процесса статичной. Вместе с тем А. А. Ференс-Сороцкий более чем резонно возражает против дробления, расчленения уже имеющих общепризнанных начал, а равно против произвольного вмешательства в их систему — количество ее компонентов действительно не должно зависеть от желания того или иного ученого, каждая метаморфоза обуславливается только объективной необходимостью, имеющей практический характер⁸.

Безо всякого преувеличения, предлагаемые современными авторами нововведения поражают своим разнообразием: так, Д. А. Плотников выделяет специальные принципы, актуальные исключительно для производства по делам, возникающим из публичных правоотношений⁹, что в целом согласуется с позициями М. С. Строговича¹⁰ и И. А. Жеруолиса¹¹ и одновременно противоречит вышеприведенным аргументам Н. А. Чечиной; Е. Г. Фоменко расширяет содержание принципа гласности и переименовывает его в принцип

⁶ Ференс-Сороцкий А. А. Принципы гражданско-процессуального права: Учеб. пособие. СПб.: Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та, 1993. С. 6.

⁷ Несмотря на то что статья 157 находится не в разделе I ГПК РФ, она также содержит принципы, распространяющиеся на процесс в целом. Данный довод подтверждается, в частности, позицией М. З. Шварца. См.: Шварц М. З. Курс лекций по гражданскому процессу (конспект) [Электронный ресурс] // Файловый архив студентов: [сайт]. URL: <https://studfile.net/preview/6131634/page:10/> (дата обращения: 15.10.21).

⁸ Ференс-Сороцкий А. А. Указ. соч. С. 6.

⁹ Плотников Д. А. Особенности действия принципов гражданского процессуального права в производстве по делам, возникающим из публичных правоотношений [Электронный ресурс]: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. С. 9. URL: <https://www.dissercat.com/content/osobennosti-deistviya-printsipov-grazhdanskogo-protsessualnogo-prava-v-proizvodstve-po-delam> (дата обращения: 15.10.21).

¹⁰ Цит. по: Чечина Н. А. Указ соч. С. 270.

¹¹ Жеруолис И. А. Некоторые вопросы особого производства // Советское государство и право. 1958. № 8. С. 68.

публичности¹², довольно некстати созвучный и потому невольно ассоциирующийся с принципом публичности уголовного процесса; В. И. Фатхи, А. И. Овчинников и А. О. Далгатова и вовсе рассматривают принцип недискриминации иностранных граждан применительно к гражданскому процессуальному праву¹³. Приведенный перечень не является исчерпывающим и при желании может быть дополнен и иными, не менее интересными примерами.

Справедливости ради необходимо сказать, что в определенных случаях даже законодатель заставляет задуматься о существовании принципа, им же самим не названного в общих положениях и статье 157 ГПК РФ: например, в части 1 статьи 107 ГПК РФ¹⁴, регулирующей исчисление процессуальных сроков, содержится требование об установлении судом этих сроков с учетом принципа разумности при условии, что они не установлены федеральным законом. Причем приведенное положение является единственным упоминанием пресловутого принципа разумности в тексте Кодекса. Так все ли то принцип гражданского процессуального права, что именуется принципом в тексте ГПК РФ? Для некоторых исследователей этого упоминания вкупе с положениями статьи 6.1 ГПК РФ, посвященной разумным срокам судопроизводства и исполнения судебного постановления, оказалось достаточно, чтобы ответить на поставленный вопрос утвердительно, однако все далеко не так однозначно, как может показаться на первый взгляд, о чем еще будет сказано впоследствии.

В работе «О значении и законодательном закреплении принципа разумности гражданского процесса» Л. В. Борисова отмечает, что изучаемая ею идея неоправданно ограничена в сфере действия¹⁵. По ее мнению, принцип разумности находит свое отражение не только в уже упоминавшихся статьях 6.1 и 107 ГПК РФ, затрагивающих лишь сроки, но и в других положениях: в качестве примеров Л. В. Борисова приводит статьи 99 и 100 ГПК РФ, содержащие требования об определении судом, соответственно, размера компенсации за фактическую потерю времени и суммы расходов на оплату услуг представителя в

¹² *Фоменко Е. Г.* Принцип публичности гражданского процесса: истоки и современность [Электронный ресурс]: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2006. С. 3. URL: <https://www.dissercat.com/content/printsip-publicnosti-grazhdanskogo-protsesssa-istoki-i-sovremennost> (дата обращения: 16.10.21).

¹³ *Фатхи В. И., Овчинников А. И., Далгатова А. О.* Действие принципа недискриминации иностранных граждан (на примере российского гражданского процесса) [Электронный ресурс] // Юрист-Правоведъ. 2016. № 2 (76). С. 64. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26251929> (дата обращения: 18.10.21).

¹⁴ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.02 № 138-ФЗ. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ *Борисова Л. В.* О значении и законодательном закреплении принципа разумности гражданского процесса [Электронный ресурс] // Власть Закона. 2011. № 4 (8). С. 111. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17824416> (дата обращения: 20.10.21).

разумных пределах. На этих основаниях автор приходит к выводу о распространении разумности на все стадии гражданского процесса и, как следствие, о необходимости включения в актуальное законодательное регулирование положения, надлежащим образом закрепляющего соответствующую руководящую идею. Предлагаемый Л. В. Борисовой вариант — статья 6.1 «Разумность правосудия» — содержит авторскую дефиницию, согласно которой под принципом разумности надлежит понимать сбалансированный учет прав, свобод и законных интересов участвующих в деле и иных лиц, а также целей гражданского судопроизводства¹⁶, и распространяет действие этого принципа на все случаи, когда закон предоставляет дискреционные полномочия суду¹⁷. Кроме того, автор утверждает, что именно подобные нововведения наиболее эффективно предотвратят возможные злоупотребления и станут «ориентирующей границей» для судебское усмотрения. Хочется, однако, сразу заметить, что в статье 2 ГПК РФ закреплено требование о правильном и своевременном рассмотрении и разрешении гражданских дел, нацеленном на защиту нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов вышеуказанных лиц, а потому едва ли корректно считать судебское усмотрение абсолютным, поскольку оно не может противоречить сформулированным законодателем задачам гражданского судопроизводства, иное делало бы невозможным существование этого усмотрения. Вдобавок предложенный Л. В. Борисовой вариант никоим образом не дополняет и не конкретизирует статью 2 ГПК РФ.

Схожую с доводом, изложенным в настоящей статье, логику можно проследить в работах других современных исследователей. Так, Ю. А. Потапов определяет судебское усмотрение как относительно свободный выбор возможных правовых решений, ограниченных правом и пределом осуществляемых судом правомочий¹⁸, говорить о полной автономности, бесконтрольности которого в действительности не приходится.

Позиция Л. В. Борисовой поддерживается и развивается Р. Р. Яневой в статье «Принцип разумности в гражданском процессуальном праве: понятие и значение»¹⁹. В целом соглашаясь с рассмотренными выше аргументами, автор

¹⁶ Там же. С. 112.

¹⁷ Там же. С. 113.

¹⁸ *Потапов Ю. А.* Судейское усмотрение в гражданском процессе (история, теория, практика) [Электронный ресурс] // Принципы гражданского процессуального права: проблемы правового закрепления, толкования и правоприменения: Сб. ст. по материалам Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 9–10 октября 2020 года / Сост. и редактор З. Ш. Матчанова. СПб: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2020. С. 138. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44882568> (дата обращения: 21.10.21).

¹⁹ *Янева Р. Р.* Принцип разумности в гражданском процессуальном праве: понятие и значение [Электронный ресурс] // Труды Оренбургского института (филиала) Московской

отмечает, что под сферой действия данного принципа не следует понимать деятельность исключительно суда — целесообразно распространять его и на действия всех прочих субъектов гражданских процессуальных правоотношений, отвести ему роль нравственной основы гражданского процессуального законодательства. В качестве главного индикатора разумности того или иного действия, по мнению Р. Р. Яневой, выступает соответствие поведения субъектов нормам права, то есть правомерность, причем отдельно оговаривается, что не становятся исключением из этого правила и случаи, когда лица не обладают юридическим образованием²⁰, так как, во-первых, в рамках гражданского процесса любое действие совершается с определенными целями, достижение которых требует осознания сути правоотношений и главным образом негативных последствий того или иного шага; во-вторых, при возникновении затруднений данные лица вправе получить квалифицированную юридическую помощь как на возмездной, так и на безвозмездной основе; ну и в-третьих, как известно еще из римского права, *ignorantia juris non excusat*, *ignoratio facti excusat*²¹. На основании перечисленных аргументов Р. Р. Янева формулирует такие критерии разумности, как осуществление процессуальных прав и обязанностей субъектами гражданских процессуальных правоотношений в соответствии с действующим законодательством, осознание ими значения своих процессуальных действий как минимум на среднем уровне применительно к каждому конкретному случаю, а также обязанность подобных субъектов опять-таки не менее чем на среднем уровне предвидеть негативные последствия своих процессуальных действий для других участников того же гражданского процессуального правоотношения²².

В то же время представляется довольно затруднительным и едва ли оправданным предъявление одних и тех же требований к суду, компетентность которого не вызывает сомнений и задачи которого определены действующим законодательством, и ко всем прочим субъектам, особенно заинтересованным в исходе дела лицам, перед которыми подобные задачи ставиться не могут по определению; более того, стоит уточнить, что именно представляют собой упомянутые негативные последствия для иных участников процесса и не будет ли описанное проявление принципа разумности вступать в конфликт с общепризнанным принципом состязательности. По этим причинам отождествлять отправителя правосудия с лицом, защищающим свой частный интерес, едва ли возможно. Автор настоящей статьи полагает, что подобная ипостась разумности является максимально идеализированной и в части распространения на

государственной юридической академии. 2016. № 29. С. 48–53. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27339299> (дата обращения: 23.10.21).

²⁰ См. о противоположной позиции: *Емельянов В. И.* Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами. М.: Лекс-Книга, 2002. С. 27.

²¹ С лат.: «Незнание закона не является оправданием, незнание факта является оправданием».

²² *Янева Р. Р.* Указ. соч.

отличных от суда субъектов относится скорее к аспектам морали, нежели к аспектам права, даже если рассматривать ее с позиций естественно-правового подхода. Не будет лишним и упоминание о том, что суд разъясняет участникам процесса их права и обязанности и информирует о последствиях их действий во исполнение части 2 статьи 12 ГПК РФ, так что дополнительное указание на необходимость осознания лицами, участвующими в деле, сути процесса и дальнейшего развития событий попросту избыточно и не способно привести к оптимизации актуального регулирования.

Несколько иное восприятие принципа разумности представлено в статье А. В. Беляковой «Принцип разумности в системе принципов гражданского процессуального права»²³: он, как и в работе Л. В. Борисовой, адресуется только суду, однако из его содержания исключается требование о разумном сроке, установленное статьей 6.1 ГПК РФ. Автор обращает внимание на наличие терминологической путаницы и призывает разделять схожие по звучанию понятия «принцип разумности» и «разумный срок», так как под первым надлежит понимать собственно идею, определяющую принятие судом решения и предполагающую применение отправителем правосудия своих знаний и практического опыта, проявление им профессионализма и учет конкретных обстоятельств дела, в то время как второе понятие является абстрактным и его существование обусловлено необходимостью назначения судом срока для совершения конкретных процессуальных действий. В соответствии с позицией А. В. Беляковой его абстрактность выражается в том, что срок обладает свойством разумности ровно до момента его оглашения и документальной фиксации в судебном заседании, после чего он переходит в категорию сроков, назначаемых судом, следовательно, относить его к компонентам одного из потенциальных основополагающих начал гражданского процессуального права некорректно.

Примечательно, что изложенный подход подвергся критике Р. Р. Яневой, диаметрально противоположным образом оценивающей категорию разумного срока и включающей ее в соответствующую руководящую идею.

Сам же принцип разумности А. В. Белякова характеризует как функциональный, усматривает в нем проявление диспозитивного метода гражданского процесса, аргументируя это тем, что судья самостоятельно определяет критерии разумности при назначении сроков в соответствии с положениями действующего законодательного регулирования. Помимо этого, в понимании автора, относимость разумности к функциональным принципам подтверждается ее закреплением в тексте ГПК РФ, а также адресованностью именно судье как должностному лицу. Упомянутый диспозитивный метод, по

²³ *Белякова А. В.* Принцип разумности в системе принципов гражданского процессуального права [Электронный ресурс] // Вестник арбитражной практики. 2014. № 1 (50). С. 36–40. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/78321-princip-razumnosti-sisteme-principov-grazhdanskogo-processualnogo-prava> (дата обращения: 26.10.21).

мнению А. В. Беляковой, применительно к данной ситуации тождественен относительной свободе выбора варианта поведения, которой законодатель наделяет субъектов гражданского процессуального правоотношения²⁴.

Приведенная концепция в отличие от предыдущих разделяет требования о разумном сроке и прочие упоминания разумности, отражает их фактическую разнородность, однако представляются крайне неоднозначными итоговые выводы указанного автора. Предложенная дефиниция принципа разумности основана на субъективной оценке судьей обстоятельств дела при реализации дискреционных полномочий, а это означает, что применительно к каждой конкретной ситуации критерии будут вырабатываться индивидуализированно, поэтому неясно, какой именно вклад столь абстрактно сформулированный и по сути своей декларативный принцип может привнести в актуальное законодательство, каков смысл его нормативного закрепления.

Помимо категории разумного срока, ГПК РФ на сегодняшний день содержит лишь требование об определении суммы расходов на оплату услуг представителя и размера компенсации за фактическую потерю времени в разумных пределах. Если срок не охватывается выделяемым А. В. Беляковой основополагающим началом гражданского процессуального права, то, выходит, это начало будет существовать для двух зафиксированных в Кодексе факторов, что едва ли оправданно, ведь надлежащая реализация задач гражданского судопроизводства обеспечивается благодаря общепризнанным принципам, составляющим единую систему, и отличным от них критериям, не распространяющимся на процесс в целом, но действующим в отношении отдельных институтов и стадий. Использование таких критериев не вступает в конфликт с актуальной системой принципов ни с точки зрения логики законодателя, ни в соответствии с позицией Н. А. Чечиной относительно совокупности основополагающих начал гражданского процесса, рассмотренной ранее. Конфликт возникает только при попытках современных исследователей приравнять искусственно соединенные, неоднородные по своему генезису требования к руководящим идеям, имеющим, помимо всего прочего, конкретное практическое значение и действующим как одно целое.

Кроме того, наличие норм, закрепляющих дискреционные полномочия суда и уже рассмотренное выше судебское усмотрение, не свидетельствует о проявлении диспозитивного метода правового регулирования, так как метод определяется природой самого правоотношения. Реализуя свое полномочие по установлению, к примеру, размера компенсации в разумных пределах, суд никоим образом не перестает быть субъектом, обладающим публично-правовой компетенцией, властью по отношению ко всем прочим участникам процесса, то есть сложившиеся отношения следует охарактеризовать как отношения власти — подчинения, да и самостоятельно определять содержание таких отношений

²⁴ Там же.

судья также не управомочен, коль скоро речь идет только о длительности срока или же размере компенсации, то есть о сугубо количественных, а не сущностных составляющих. Дискреционные нормы не относятся и к проявлениям принципа диспозитивности гражданского процесса, поскольку не подпадают ни под один из его аспектов (формальный, в соответствии с которым диспозитивность есть господство сторон над внешним ходом процесса, материальный, выражающийся в господстве сторон над материальным объектом спора, и доказательственный — сама состязательность, отдельный общепризнанный принцип)²⁵. Как абсолютно обоснованно отмечает Р. Г. Валиев, одним из главных отличий диспозитивных и дискреционных норм является их адресат: если первые адресованы частным субъектам, способным самостоятельно влиять на суть связывающих их правоотношений (стоит только вспомнить распространенную в Гражданском кодексе Российской Федерации фразу — «если договором не установлено иное»), то вторые — субъектам, наделенным публично-правовой компетенцией и не относящимся к сторонам спорного правоотношения, в связи с наличием которого и осуществляется правоприменение²⁶. Изложенное подталкивает нас к следующему выводу: отождествлять эти нормы невозможно, а дискреция не требует диспозитивности метода регулирования; кстати говоря, последняя, согласно господствующей в доктрине точке зрения, вообще не распространяется на дискреционные полномочия публичных субъектов²⁷.

В свете настоящего исследования особенный интерес представляет позиция С. И. Ржаксенского, выраженная в статье «О понятии разумного срока в гражданском судопроизводстве». На первый взгляд, она имеет определенное сходство с воззрениями А. В. Беляковой, однако нельзя не обратить внимание на ряд существенных отличий. Прежде всего, С. И. Ржаксенский разграничивает законодательное закрепление какой бы то ни было категории в качестве основополагающего начала отрасли права и соответствие существа этой категории подобному статусу²⁸. Автор подчеркивает, что часть 1 статьи 107 ГПК РФ, к которой мы уже обращались, лишь упоминает принцип разумности

²⁵ *Шварц М. З.* Указ. соч. URL: <https://studfile.net/preview/6131634/page:5/> (дата обращения: 28.10.21).

²⁶ *Валиев Р. Г.* К вопросу о дискреционных нормах российского права [Электронный ресурс] // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. Т. 154. № 4. С. 9. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17976047> (дата обращения: 28.10.21).

²⁷ *Валиев Р. Г.* О статусе диспозитивного начала в механизме публично-правового регулирования [Электронный ресурс] // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. Т. 153. № 4. С. 27. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17088418> (дата обращения: 28.10.21).

²⁸ *Ржаксенский С. И.* О понятии разумного срока в гражданском судопроизводстве [Электронный ресурс] // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 4. С. 112. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24914207> (дата обращения: 30.10.21).

применительно к процессуальным срокам, но при этом никак не раскрывает его содержание и соотношение с требованием о разумном сроке, а потому для поиска ответа на вопрос о природе разумного срока необходимо обратиться к доктрине и правовым позициям высших судебных инстанций.

Так, в абзаце втором пункта 5 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 19.07.11 № 17-П²⁹ прямо указывается на отсутствие в законе дефиниции разумного срока судебного разбирательства и на оценочный характер этого понятия. «...Мера разумной продолжительности судопроизводства не может быть одинаковой для всех дел», — говорит Конституционный Суд, и с этим невозможно не согласиться, равно как и не признать, что у оценочной категории нет устойчивого содержания, неотъемлемой черты правового принципа, ведь для каждого конкретного случая нужно вырабатывать индивидуальные критерии выявления разумности/неразумности срока с учетом правовой и фактической сложности дела.

Аналогичный подход прослеживается и в абзаце первом пункта 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.06.08 № 13 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции» применительно к сроку, достаточному для своевременной явки в суд и подготовки к делу; опять-таки в каждой отдельной ситуации этот срок должен определяться с учетом места жительства лиц, участвующих в деле, их осведомленности об обстоятельствах дела, возможности подготовиться к судебному разбирательству, а равно уже упоминавшейся сложности дела.

Примечательно, что, соотнося категорию разумного срока с доктринальным понятием принципа гражданского процессуального права, С. И. Ржаксенский ссылается на дефиницию, предложенную Н. А. Громошиной, в соответствии с которой под принципом процессуального права следует понимать «руководящее начало, закрепленное в норме права, отражающее наиболее существенные черты данной отрасли права, имеющее определяющее значение для всей системы процессуальных институтов, для законодательной и судебной деятельности»³⁰ и под которую изучаемая категория не подпадает. Эта дефиниция, пусть и не совсем точно, воспроизводит определение, данное Н. А. Чечиной; для полноты картины последнее целесообразно рассмотреть отдельно. Более того, подобное восприятие принципа гражданского процесса характеризуется С. И. Ржаксенским как практически общепризнанное в

²⁹ По делу о проверке конституционности положения пункта 5 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С. Ю. Какуева. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.10.21).

³⁰ *Громошина Н. А.* Кодекс административного судопроизводства: оценка перспектив // Вестник гражданского процесса. 2013. № 3. С. 49.

процессуальной цивилистической науке — крайне важная деталь, являющаяся очередным подтверждением того, что именно благодаря Н. А. Чечиной современные ученые практически пришли к консенсусу относительно этого фундаментального понятия.

На основе указанных позиций С. И. Ржаксенский делает вывод о том, что категория разумного срока принципом по своей природе не является, и в данной части с ним следует согласиться, однако в то же время он признает наличие принципа разумности как такового, что небесспорно по целому ряду причин.

Прежде всего, у разумности в том виде, в котором она описывается в литературе, единое содержание отсутствует точно так же, как и у категории разумного срока, а в законе присутствует лишь номинальное упоминание о ней. Ее нельзя назвать идеей, буквально пронизывающей весь процесс, — в зависимости от подхода того или иного ученого она представляет собой либо попытку собрать воедино, по существу, разные текстуально закрепленные требования: о процессуальном сроке (как мы выяснили, опционально), размере компенсации за фактическую потерю времени и сумме расходов на оплату услуг представителя; либо вообще описывается максимально абстрактно в отрыве от этих требований.

Если о первом из трех критериев, присутствующих в законе, было сказано более чем достаточно, то второй приводится в тексте самой статьи 99 ГПК РФ, согласно которой размер компенсации определяется судом в разумных пределах и с учетом конкретных обстоятельств, то есть предполагает индивидуальный подход суда (иное и не представляется возможным), а третий исчерпывающим образом определяется в пункте 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.01.16 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела». Так, под разумными расходами на оплату услуг представителя понимаются такие расходы, которые при сравнимых обстоятельствах обычно взимаются за аналогичные услуги. Кроме того, приведенный акт предусматривает и дополнительные критерии, которые следует учитывать, а именно: объем заявленных требований, цену иска, сложность дела, объем оказанных представителем услуг, время, необходимое на подготовку им процессуальных документов, продолжительность рассмотрения дела и etc. Иные аспекты, отсутствующие в законе, как, например, обязанность лиц, участвующих в деле, осознавать негативные последствия своих процессуальных действий для прочих участников процесса, наличествуют исключительно в отдельных работах конкретных авторов.

Как можно увидеть, литературные варианты разумности — правового принципа в большинстве своем декларативны, нередко вступают в противоречие друг с другом и даже с системой общепризнанных принципов гражданского процесса. Подобная проблема возникает в первую очередь потому, что принцип

разумности в отечественном гражданском процессуальном праве не сформирован, на сегодняшний день его просто не существует. Для того чтобы убедиться в этом полностью, наконец обратимся к определению, сформулированному Н. А. Чечиной, которое мы уже упоминали: итак, принципы процессуального права представляют собой «основные положения, руководящие идеи, закрепленные нормами процессуального права, связанные между собой в систему, которая определяется самостоятельностью отрасли права»³¹. Соответственно, коль скоро разумность во всех предложенных вариантах не имеет единого, хоть сколько-нибудь устойчивого содержания, не распространяется на процесс в целом, закреплена сугубо номинально и не является органичным элементом функционирующей системы основополагающих начал, в некоторых своих ипостасях даже вступая с этой системой в конфликт, она не является принципом гражданского процессуального права в соответствии с представлениями Н. А. Чечиной, то есть с господствующей в доктрине позицией, ориентиром для подавляющего большинства исследователей.

Далеко не все то принцип гражданского процесса, что кажется или даже буквально именуется таковым

Из всего вышесказанного следует, что, во-первых, в современных работах прослеживается стремление расширить уже существующую систему принципов гражданского процессуального права, причем это стремление далеко не всегда оправданно, а во-вторых, обращение к наследию Н. А. Чечиной, не утратившему и толики своей актуальности, позволяет выявить нецелесообразность вмешательства в совокупность руководящих начал отрасли. Как было выяснено в ходе настоящего исследования, далеко не все то принцип гражданского процесса, что кажется или даже буквально именуется таковым. Каждое требование о разумности — в отношении процессуального срока, размера компенсации за фактическую потерю времени или суммы расходов на оплату услуг представителя — можно воспринимать в качестве принципов конкретных институтов, не распространяющихся на процесс в целом, однако, дабы не допустить терминологической путаницы, корректнее называть их именно критериями, применимыми к указанным в законе случаям. Необходимо обратить внимание и на то, что систему принципов гражданского процессуального права нельзя охарактеризовать как статичную, ее содержание способно претерпевать изменения, но любое такое изменение должно быть продиктовано не только доктринальной, но и практической необходимостью, а формирование предпосылок для него займет не одно десятилетие.

³¹ Чечина Н. А. Указ. соч. С. 274.